

Наш край

Незаслуженно забытая вторая Отечественная

Музей истории города Ярославля готовит большую выставку, посвященную 100-летию Первой мировой войны

Война 1914 года освещалась в ярославской прессе, в народе были популярны открытки о войне.

Основные силы ярославцев были направлены на помощь фронту. В регионе располагались госпитали и лазареты, а ярославские врачи вылечили немало раненых. Действовали общественные организации, которые устраивали благотворительные концерты, лотереи. Полученные средства шли на закупку белья, подарки солдатам.

Валерий Брюсов. «Грозные дни Варшавы», газета «Голос»

В одной столовой, служившей по вечерам клубом для писателей, я встретил несколько знакомых лиц и спросил их, думают ли они уехать. — Зачем? Да и куда? Я не верю, чтобы Россия могла отдать Варшаву немцам. Мы, поляки, честно несем тяготы войны и убеждены, что русские сделают все, чтобы оборонить нашу столицу.

Другой сказал мне: Я останусь в Варшаве до последней минуты. В крайнем случае, если немцы все же вступят в нее, чему я не верю, я успею уйти пешком. — «Офицеры не позволяют, ваше благородие, — жаловался мне один солдат, — мы бы живо их штыками угнали! А то лежи да стреляй, прямо умора». Бывали случаи, что солдаты настаивали-таки на своем и вдруг, с русским «ура», кидались на немцев, действительно выбивая их. — Принужденные отступить, немцы как бы в отместку стали осаживать Варшаву бомбами с аэропланов. Немецкие летчики и раньше были частыми гостями над Варшавой. Теперь они стали захватывать с собой бомбы и сбрасывать их на людных улицах в толпу мирных прохожих. Это уже было грустно.

Валерий Брюсов. «На левом берегу», газета «Голос»

В маленьких городах дело шло «на чистоту»: немцы врываются в лавку и забирали все то, что им нравилось. В больших городах ко стеснялись, совершалась фикция покупки. Офицеры, войдя в магазин и выбрав подходящую вещь, спрашивали о ее цене, но в уплату давали 1/4 или 1/10 ее стоимости — немецким серебром или «квитками» (квитанциями, получать по которым деньги предлагалось через 2 месяца в Берлине). При этом покупались немцами предметы самые неожиданные: не только белье, писчебумажные принадлежности, дорожные несессеры, фрукты, вино, но и чайные сервизы, музыкальные инструменты, дамские украшения, детские игрушки.

— Господа! Да берите все, что у меня есть! — так приблизительно зывали разоренные и доведенные до отчаяния купцы. — Нет! Ты нам продавай, а мы будем покупать! — возражали немцы и, осведомившись о цене, набивали себе карманы случайно оставшимися в магазине предметами.

В помещичьих усадьбах, где немцы проводили ночь, они, уходя, забирали в передней хозяйские шубы в придачу к своим шинелям. «Вам очень нужна эта вещь?» — вежливо спросил помещик, видя, что немецкий офицер уверенно надевает его дорогую шубу с огромным бобровым воротником. «La woha! Разумеется, нужна!» — хладнокровно ответил немец.

Даже деньги и те брались немцами «на память». Разведчик Т. рассказывал мне характерный случай, как у него просили «на память» русские рубли, — и кто же? Конвоировавшие его немецкие солдаты (он тогда попался в плен, и ему угрожал расстрел, как шпиону). Никто не помешал бы солдатам без всяких церемоний отобрать у пленника все его деньги, но выпрашивать «на память» вошло у немцев в своего рода привычку.

Благотворительностью занимались студенческий и дамский комитеты, земства, церковь.

Много писал о фронте газета «Голос», выходявшая в Ярославле с 1909 по 1917 год. Редакторами были Константин Некрасов и Николай Дружинин. А военным корреспондентом — выдающийся русский поэт Валерий Брюсов.

В ярославском архиве имеются письма Брюсова к Некрасову, где Валерий Яковлевич

рассказывал о своих впечатлениях, о войне, беженцах и взятии городов.

В то же время печатались в «Голосе» статьи крупных общественных деятелей — князей Дмитрия Шаховского и Евгения Трубецкого.

Помимо статей Валерия Брюсова, очевидца военных действий, представят на выставке и частные письма солдат с фронта, удивляющие своим оптимизмом и патриотизмом.

Посвятят большой раздел экономике губернии, где расскажут о Ярославской Большой мануфактуре, перешедшей на выпуск обмундирования в годы войны, автомобильном заводе Лебедева — нынешнем моторном, где Сергей Щетинин собирался наладить производство аэропланов. Не обойдут вниманием быт, нравы и моду ярославцев в период войны. Расскажут об иностранных пленных и отношении к ним горожан, о бесплатных лекциях, прочитанных преподавателями гимназий для беженцев из Белоруссии и Сербии.

— Внимательно изучаем ярославские кладбища, ищем захоронения, — рассказал Виктор Алексеев. — Я вот нашел захоронение капитана Александра Караулова. Что о нем известно? Да ничего. Погиб под Островцом, служил в Пултусском

В регионе располагались госпитали, и ярославские врачи вылечили немало раненых.

пехотном полку, который формировался в Костроме. Полез в архив, нашел род Карауловых.

Оказалось, род потомственных военных — отец и дед капитана были офицерами. Алексеев нашел в «Голосе» некролог, где сказано, что капитана Караулова отпели в Ильинской церкви, после чего с почестями на повозке отвезли на кладбище.

— Сейчас говорят «незаслуженно забытая» о той войне, — продолжает Алексеев. — Эту войну называли империалистической, и идеологические мотивы не позволяли ее широко изучать. С определенной точки зрения чуть-чуть внешней политики, чуть-чуть рабочего движения — вот и все изучение. Например, у нас в городе формировался Остроленский пехотный полк. Естественно, ярославцы принимали в этом участие. Но история полка вообще не изучена, ни одной публикации местных авторов. Белое пятно, и никто ничего о нем не знает.

По словам исследователя, для начала нам нужно поменять отношение к той войне, больше говорить, что она носила характер именно отечественной. О том, что государственные органы, общественные организации и население объединились для совместного решения одной задачи — помощи фронту.